

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
—
85 лет

sgaf.ru

5.06
Симфонический
Прокофьев

**Уральский академический
филармонический оркестр**

Художественный руководитель
и главный дирижёр –
народный артист России,
лауреат Государственной премии России

Дмитрий Лисс

Лауреат международных конкурсов

Андрей Коробейников

(фортепиано)

СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ (1891–1953)

1 отделение

**Концерт № 2 для фортепиано с оркестром
соль минор, оп. 16 (1913–1923)**

I. Andantino – Allegretto

II. Scherzo: Vivace

III. Intermezzo: Allegro moderato

IV. Finale: Allegro tempestoso

2 отделение

Симфония № 2 ре минор, оп. 40 (1925)

I. Allegro ben articolato

II. Tema con variazioni

Биографии исполнителей смотрите на sgaf.ru

СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ

Среди музыкальных юбилеев 2021 года особое место занимает 130-летие со дня рождения Сергея Прокофьева. Композитор, которого величали «ребёнком богов», «солнечным богачом» (Бальмонт), «Моцартом XX столетия», ещё при жизни стал классиком, однако был понят далеко не сразу. В особенности долгое неприятие сопровождало его сочинения среднего, зарубежного периода (1918–1936), отмеченного поиском новых музыкальных средств. К таким опусам относится Вторая симфония – вызывающе смелая партитура, до сих пор редко исполняемая.

В ранний, «русский» период Прокофьев был склонен к эпатажу, однако именно благодаря мощи, броскости, «футбольности» его Первого и Второго фортепианных концертов он сразу громко заявил о себе. Второй концерт – один из самых сложных прокофьевских опусов. Андрей Коробейников, представляющий это сочинение в сегодняшнем концерте, называет его симфонией с солирующим фортепиано, которая может получиться только совместными усилиями солиста и оркестра. «Если ты действительно чувствуешь эту музыку, – говорит пианист, – то настолько заводишься, что, конечно, не сходишь с ума в буквальном смысле, но в образном – точно».

Концерт № 2 для фортепиано с оркестром

Второй концерт был одним из любимых сочинений Сергея Прокофьева. Композитор впервые сыграл его в 1913 году в Павловске. Премьера ознаменовалась скандалом: автора клеймили кубистом и футуристом. И он... немедленно сделал невероятно трудное для солиста произведение своей визитной карточкой: играл его в Лондоне Дягилеву при первом знакомстве, а в 1915 году в Риме выбрал для официального дебюта за границей.

Однако более прозорливые современники прочили сочинению успех: «Публика шикала. Это ничего. Лет через 10 она искупит вчерашние свистки едино-душными аплодисментами по адресу нового знаменитого композитора с европейским именем!», – уверял именитый критик Вячеслав Каратыгин. Музыковед Борис Асафьев характеризовал произведение как «ошеломляющее искренностью, непосредственностью, новизной выражения и насыщенностью содержания». Близкий друг Прокофьева композитор Николай Мясковский писал ему: «По-моему – это классический концерт по ясности форм, сжатости мысли и определённости, выпуклости изложения. Темы превосходны... Когда я вчера ночью его читал, я бесновался от восторга, вскакивал, кричал и, вероятно, если бы имел соседей, сочтён был бы за сумасшедшего. Вы просто ангел!»

Прокофьев посвятил Концерт своему трагически погибшему другу Максимилиану Шмидтгофу. Сочинение отличается монументальными размерами, преобладанием суровых, мрачных красок и ставит перед солистом задачи трансцендентной сложности. Неслучайно Прокофьев – первоклассный пианист – перед парижской премьерой признавался Мясковскому: «Это такой бесовской трудности вещь, что я уже два месяца ничего не сочиняю, только учу его на фортепиано».

Симфония № 2

Вторая симфония родилась из-под пера Прокофьева в Париже, в результате «девяти месяцев бешеной работы», и вскоре была впервые исполнена под управлением Сергея Кусевицкого, которому и посвящена. За ней закрепилась репутация устрашающего «конструктивистского» опуса. В действительности же это одно из первых концептуальных высказываний композитора о человеке и мире.

Симфония создавалась в период поиска Прокофьевым «языка для выражения сильных эмоций» и, по признанию автора, сделана «из стали и железа». Существенную роль

в ней играют «новаторский» и «варварский» элементы: «многоэтажные» диссонансы, экстремально громкие звучания, пронзительные тембры. Особенно они слышны в первой части, где переплелись яростно-заклинательное «скифское» начало и индустриально-урбанистическое, отчасти порождённое парижским окружением (в частности, впечатлением от пьесы Артюра Онеггера «Пасифик 231», передающей движение локомотива). От этого звукового эпоса тянутся нити к прокофьевскому балету «Стальной скок» и сцене Ледового побоища в «Александр Невском». Но в картине грохочущего, скрежещущего, дисгармоничного мира нет места для человека.

Вторая часть призвана противопоставить «стали и железу» нечто иное – по словам композитора, некую «отдушину». Распевная русская тема, впервые звучащая у гобоя и проникнутая ласковым лиризмом, – одно из счастливых откровений Прокофьева. В последующих шести её вариациях – Прокофьев будущих страниц «Ромео и Джульетты», мастер волшебных сказочных и скерцозных метаморфоз. Однако финальная вариация воскрешает лавину грозных звучностей первой части. Тем более впечатляет итог концепции – он не в торжестве бездушного стального натиска, а в том умиротворении, которое приносит возвращение светлой темы вариаций. Композитор, кажется, находит ответ на свои вопросы: неувядающие связи с Россией – вот та духовная вертикаль, что встраивает человека в мир современности.

Понравился концерт?
Поделитесь впечатлениями в социальных сетях:

Не забудьте подписаться на нашу рассылку,
чтобы всегда быть в курсе важных событий!

[ПОДПИСАТЬСЯ НА НОВОСТИ](#)

[Ждем вас на других концертах филармонии!](#)

Без возрастных ограничений